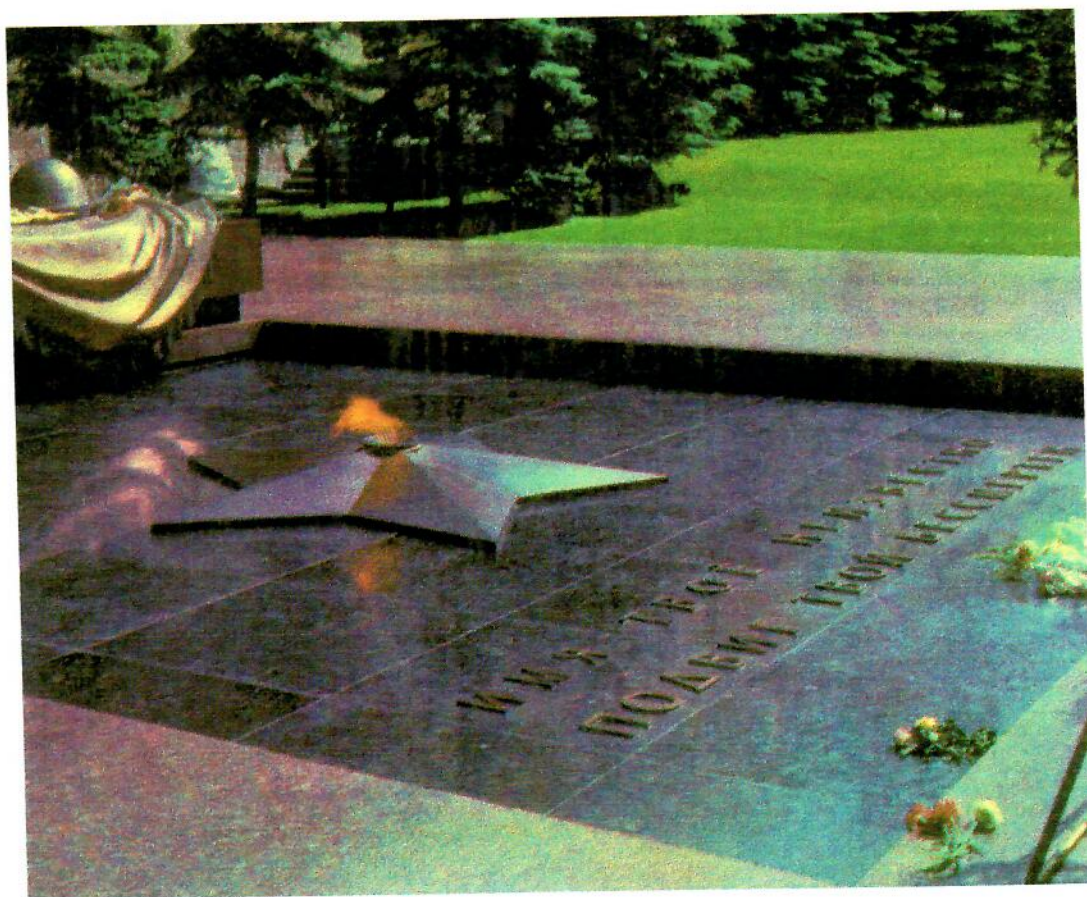

ГОВОРЯТ ПОГИБШИЕ ГЕРОИ

**ПРЕДСМЕРТНЫЕ
ПИСЬМА СОВЕТСКИХ
БОРЦОВ ПРОТИВ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ**

1941-
1945

**Письмо красноармейца-связиста
М.А. Блюмина родным
22 октября 1941 г.**

Здравствуйте, мои дорогие.

Пишу в одной квартире, в одном городе, где наша часть заняла оборону. Это письмо я пишу под аккомпанемент нашей артиллерии, которая посылает гадам "гостинцы". Сегодня четыре месяца как идёт война...

Пока жив и здоров, чувствую себя хорошо, уверен, что победа за нами. У немцев уже воинский дух сел, они уже стали сами приходить к нам и сдаваться. Видно у них не сладко. Что слышно у вас? Напишите что-нибудь о папе. Где он? Где вы работаете и чем помогаете фронту? А мы, бойцы-фронтовики, обещаем разгромить ненавистных фашистов, и на великом празднике победы вместе (если буду жив) будем торжествовать.

До свиданья, привет родным и знакомым, будьте здоровы, целую. Ваш сын Миша Блюмин. С кем имеете переписку?

*Мой адрес: Действующая армия, полевая почта,
321-й стр. полк, рота связи, М.А. Блюмину.*

Письмо родным разведчицы З.Г. Кругловой Не позднее 9 сентября 1943 г.

Здравствуйте, мои дорогие родители – папочка, мамочка, дорогие сестрички Валечка, Панечка, Шура и дорогой братишка Боречка. Пишу я, милые, вам из тюрьмы в последний раз. Получите письмо после моей смерти.

Милые мои, вот уже год, как вы обо мне ничего не получали, никакой весточки, это время я скиталась, но о вас не забывала. Меня в феврале арестовали, и я два с половиной месяца сидела в одиночной камере в тюрьме. Каждый день ожидала расстрела. Мамочка, мне было очень тяжело, но я перенесла всё это. Меня отправили в лагерь в Псков, там я пробыла два месяца и сбежала, попала к своим. Меня снова послали с заданием, и я снова в этой же тюрьме – вот уже второй месяц. Меня били палками по голове. Жду расстрела, о жизни уже больше не думаю, хотя, милые мои, мне очень хочется немножко пожить ради того, чтобы увидеть вас, крепко обнять и выплакать на твоей груди, мамочка, всё своё горе. Ведь если бы я не попала второй раз, в сентябре я была бы дома. Но, видно, такая моя судьба, на которую я несколько не обижаюсь. Я исполнила свой долг. Милые мои, вы гордитесь тем, что я не запятнала вашей фамилии и своей чести. Умру, но знаю за что.

Мамочка, ты особенно не убивайся, не плачь. Я бы рада тебя утешить, но я очень далеко и за решёткой железной и крепкой стеной. В тюрьме я часто пою песни, а тюрьма вся слушает

Эта песня о моей жизни и печальной кончине:

*Ты не плачь, не плачь, родная,
Не грусти, старушка мать.
Разобьём фашистов-гадов
И придём домой опять.
И погибла, не вернулась
Из островской из тюрьмы,
Её ночью расстреляли
У тюремной у стены...*

Милые мои, обо мне вам расскажут другие девушки, если они будут живы... Ещё раз прошу – только не плачьте, не тоскуйте. Мой последний привет тёте Лизе, дяде Ване, Лене Алмазовой, всем, всем моим подругам, друзьям, родным и знакомым.

Целую всех крепко, крепко.

Прощайте навсегда.

Труп мой будет в г. Острове за тюрьмой, у дороги. Будет надето, мамочка, моё шерстяное чёрное платье, теперь оно выгорело, и тобой купленная трикотажная красная кофточка, русские сапоги.

Ваша дочь Зоя.

Прощайте, прощайте...

Записка и письмо партизанки

В. Поршневой матери

29-30 ноября 1941 г.

29 ноября 1941 г.

Завтра я умру, мама.

Ты прожила 50 лет, а я лишь 24. Мне хочется жить. Ведь я так мало сделала! Хочется жить чтобы громить ненавистных фашистов. Они издевались надо мной, но я ничего не сказала. Я знаю: за мою смерть отомстят мои друзья-партизаны. Они уничтожат захватчиков.

Не плачь, мама. Я умираю, зная, что всё отдавала победе. За народ умереть не страшно. Передай девушкам: пусть идут партизанить, смело громят оккупантов.

Наша победа недалеко!

30 ноября 1941 г.

Милая мамочка!

Пишу это письмо перед смертью. Ты его получишь, а меня уже не будет на свете. Ты, мама, обо мне не плачь и не убивайся. Я смерти не боюсь... Мамочка, ты у меня одна остаёшься, не знаю, как ты будешь жить. Я думаю, что Зоя тебя не бросит. Ладно, моя милая, доживай как-нибудь свой век. Мама, я всё же тебе немного завидую: ты хоть живёшь пятый десяток, а мне пришлось прожить 24 года, а как бы хотелось пожить и посмотреть, какая будет дальше жизнь. Ладно, отбрасываю мечты...

Писать кончаю, не могу больше писать: руки трясутся и голова не соображает ничего - я уже вторые сутки не кушаю, с голодным желудком умирать легче. Знаешь, мама, обидно умирать.

Ну ладно, прощай, моя милая старушка. Как хотелось бы посмотреть на вас, на тебя, на Зою, милого Женечку, если сохраните его, расскажите ему, какая у него была тётя. Ну всё. Целую вас всех и тебя, мою мамочку.

Твоя дочь Вера.

**Записка матроса-пулемётчика
А.В. Калюжного
20 декабря 1941 г.**

Родина моя! Земля русская! Я, сын ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце, уничтожал гадов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Врагу не бывать в Севастополе!

Моряки-черноморцы! Уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал.

Калюжный.

**Обращение младшего политрука
мотострелкового батальона И.Г. Балабанова
28 января 1942 г.**

Дорогие товарищи!

Я сделал всё, что мог. Приняв командование батальоном после ранения командира, я продолжал наступление и выполнил приказ командования. Я с гордостью смотрел смерти в лицо, потому что во мне билось большевистское сердце. Мне смерть была не страшна. Я презирал её... Я бился так потому, что любил свой народ, свою родину, свою партию...

Умирая на поле боя, я должен сказать своим друзьям по оружию в Отечественной войне, что во мне не было трусости и паники.

Громите фашизм до полного уничтожения – вот моё боевое пожелание. Будьте героями Отечественной войны, чтобы история помнила вас как отважных защитников русской земли.

Надеюсь, что вы, мужественные воины России, отомстите за мою смерть фашистам.

Сообщите моим родителям о том, как я жил и умер. Прощайте, боевые дорогие друзья!

Балабанов Иван Григорьевич.

✓

**Письмо смертельно раненного танкиста
И.С. Колосова невесте
25 октября 1941 г.**

Здравствуй, моя Варя!

Нет, не встретимся мы с тобой.

Вчера мы в полдень громили ещё одну гитлеровскую колонну. Фашистский снаряд пробил боковую броню и разорвался внутри. Пока уводил я машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока.

Похоронил я Василия Орлова в берёзовой роще. В ней было светло. Василий умер, не успев сказать мне не единого слова, ничего не передал своей красивой Зое и беловолосой Машеньке, похожий на одуванчик в пуху.

Вот так из трёх танкистов остался один.

В сумерени въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, прожигающая всю грудь, улеглась и на душе тихо.

Очень обидно, что мы не всё сделали. Но мы сделали всё, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам.

Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты Варя. Ты помогала мне всегда: на Халхин-Голе и здесь. Наверное, всё-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек стареет, а небо вечно молодое, как твои глаза, в которые только смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут.

Пройдёт время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про трёх танкистов.

У тебя будут расти красивые дети, ты ещё будешь любить.

А я счастлив, что ухожу от вас с великой любовью к тебе.

Твой Иван Колосов.

**Записка секретаря подпольной партийной
организации посёлка Кардымово, Смолен-
ской области, Е.Р. Багречёвой матери
Не позднее 19 марта 1942 г.**

*Прощайте, мои дорогие – мамочка, Элеонорка. В
ожидании повешения решила написать вам и послать
последнее прости.*

*Не плачь, мама, и не ругай меня, иначе поступить я
не могла. Береги себя для Эли, которой ты как можно
больше времени должна быть и бабушкой и матерью.
Воспитай её хорошим, содержательным человеком,
любящим свою страну и свой народ.*

*Целую вас крепко, передайте привет всем родным,
знакомым и ученикам, - всем тем, которые сумеют
прожить это чёрное время.*

Женя.

**Письмо пятерых военнопленных
из гестаповского застенка города Киева
Конец 1941 – начало 1942 г.**

*Дорогие друзья, мирные жители, бойцы и командиры.
Мы, узники фашизма, сейчас находимся за три часа
от смерти. Нас пять человек: Виктор Селезнёв, Иван
Кириллов, Пётр Афанасьев, Андрей Кошелев и Володя
Данилов.*

*Сидим в смертной темнице уже девять дней. Попали
в плен в момент оккупации Киева... Нас терзали, пытали,
казнили... Мучили два месяца подряд. Пытались узнать
много из военной тайны. Но честные воины, русские воины
знают, что Родина дороже жизни.*

*Если мы пятеро погибнем, то за нас отомстят
миллионы наших товарищей. Прощайте, скоро мы
погибнем, но погибнем геройской смертью.*

*Прочтите эту записку и сообщите родным, что
русские погибают смертью храбрых.*

*Возле виселицы в минуту перед смертью споём
"Интернационал".*

Да здравствует Родина!

Да здравствует Кр. Армия!

Витя Селезнёв. Ржев, Кирова, 14.

Иван Кириллов. Калинин, ф-ка Ворошилова, д. 5, кв. 10.

Кошелев Андрей. Хреновое, Воронежская область.

Пётр Афанасьев. Ст. Оскол, Советская, 3

Володя Данилов. Тамбовская обл., дер. Негорелое.

Прощайте.

Данилов.

✓

**Письмо члена подпольной организации
в городе Запорожье Л.В. Вайнера жене
5 сентября 1943 г.**

Шура!

Всё кончено, сегодня или завтра меня расстреляют, как и сотни других, расстрелянных с 1 сентября. Прошу, поверь, что иду на смерть ради вас, так как я любил тебя и детей, как никто никогда не любил. Я имел много возможностей испытать счастье свободы, но из-за любви к тебе и детям я этого не сделал. Когда дети вырастут, объясни это им. Люби и береги их. Целуй их за меня, моя милая, милая мамулька.

Целую тебя. Прощай, прощай навеки.

Леонид

